

Лицо его было напряжено, когда он произнёс:

— Я знаю, что мои нынешние действия кажутся странными, и я не жду, что ты их поймёшь. Я просто... просто хочу, чтобы ты побыл здесь подольше. Разве ты приехал сюда не ради лошадей? В десяти ли к югу у нас есть конный двор. Если хочешь, можешь проводить там время каждый день: кататься верхом, гулять с лошадьми — что угодно. Или, если не лень, можешь даже покормить их. К тому же завтраки у нас вкусные, гарантирую, ты такого раньше не ел. И места здесь красивые, идеальное место для отдыха... Эй, я столько наговорил, а ты хоть как-то отреагируй?

К концу его речи на лбу выступил пот.

Хуа Сюй смотрел на его внезапное упрямство с усмешкой. Он развернулся, чтобы посмотреть на него прямо, и указал на себя:

— Ты посмотри внимательно: я такой же мужчина, как и ты. О какой симпатии может идти речь? К тому же всё, что ты говоришь, касается только внешности. Если бы я выглядел иначе, ты бы точно так не реагировал...

Янь Юаньшу несколько не смутился и горячо возразил:

— Твои слова я не отрицаю, но и не признаю, что моя симпатия к тебе ложна. Давай пока не будем говорить о чувствах. В любом случае ты любишь лошадей, так почему бы не остаться здесь на время? Будто в путешествии, или просто ради опыта — ты можешь провести здесь канун Нового года. Ты ничего не потеряешь. А мне тут как раз не хватает бухгалтера, не хочешь ли занять это место...

Если бы ожидание можно было измерить в цифрах, то в его глазах был бы максимум. Хуа Сюй, всегда державшийся особняком, впервые почувствовал, что обычный человек так нуждается в нем. Неясно, что это было за чувство, но в итоге он кивнул.

Раз уж неизвестно, когда закончится снегопад, почему бы не остановиться здесь? В этот момент в соседнем доме внезапно зажглась свеча.

— Кушать! — из дома донёсся голос женщины.

— Иду!

Хуа Сюй бросил взгляд в ту сторону, и выражение его лица вдруг смягчилось. Маленькая свеча в холодном окне, голоса и смех, согревающие ночное небо. Он невольно улыбнулся.

Заметив эту улыбку, Янь Юаньшу тоже тихо улыбнулся и лишь тогда спохватился:

— А я ещё не спросил, как тебя зовут?

— ...Бянь Сюй.

— ... Янь Юаньшу на миг замер, не отрывая взгляда от него, и произнёс:

— Твоё имя совпадает с именем одного моего друга. Его тоже зовут Сюй.

Хуа Сюй отмахнулся и шагнул вперёд:

— Не покажешь мне окрестности?

Янь Юаньшу тут же пришёл в себя и радостно ответил:

— Покажу, сейчас покажу. Наше место невеликое, всего около сотни дворов. На севере, ты, наверное, уже видел, продают лошадей. По бокам — жилые дома, а на юге продают всякие мелочи. Местные мастера многим умеют, в основном живут за счёт себя. Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи, я всё устрою. Сегодня просто покажу тебе вокруг, а завтра познакомлю с людьми. Они очень гостеприимны, ты не стесняйся.

Хуа Сюй кивнул и, следуя его рассказу, осматривался вокруг. Солнце давно зашло, сумерки сгустились, кругом стоял серовато-голубой цвет. Детей, бегающих по переулкам, становилось всё меньше, а свет, падающий на лицо Янь Юаньшу, превратился в свет свечи — в темноте он казался живым и тёплым. Хуа Сюй невольно посмотрел на него подольше.

Именно этот взгляд привёл к последствиям, ведь Янь Юаньшу был тем, кто из малого мог раздуть много шума.

— Эй, не смотри на меня так. У меня тонкая кожа и богатое воображение. Стоит тебе на меня посмотреть, а мне уже кажется, что ты тоже меня любишь! — беззастенчиво заявил Янь Юаньшу, не отрывая взгляда от Хуа Сюя. Взгляд у него был нагловатый.

Хуа Сюй уже был знаком с его фамильярностью и наглостью, поэтому не удивился, лишь мягко спросил:

— Ты раньше кого-нибудь любил?

Янь Юаньшу мгновенно переменялся в лице, начал мямлить и, тряся головой, ответил:

— Этот вопрос слишком сложный. Если я скажу правду, ты, наверное, подумаешь, что я ветреный. А если скажу, что ты первый, ты, скорее всего, решишь, что я вру. Я так не скажу.

— ... Ты слишком много думаешь, он просто спросил.

Хуа Сюй ничего не ответил и отвёл взгляд. Янь Юаньшу же заволновался и поспешно начал уверять:

— Ты не переживай, раз я сказал, что люблю тебя, я больше ни на кого смотреть не буду. Поверь мне!

— ... Понятно.

По его спокойному тону Янь Юаньшу понял, что тот ему всё ещё не верит, и почувствовал себя подавленным. Он поник и поплёлся следом.

В начале зимней ночи взошла луна; несколько облаков столпились вокруг неё, но не смогли скрыть её сияние. На крышах снег ещё не растаял, капли за каплями стекали по сосулькам, похожим на крюки, на землю.

А Янь Юаньшу, глядя на лунный свет, не мог уснуть. Каждый раз, закрывая глаза, он видел улыбку Хуа Сюя — ярче лунного света.

Повернувшись с боку на бок несколько раз, он увидел, что луна тихо поднялась в зенит. В тихой ночи изредка слышался лай собак, но один человек лежал с широко распахнутыми глазами, весь в возбуждении — завтра он увидит Бянь Сюя, сможет поесть с ним, послезавтра

тоже увидит. Если он постарается и приложит усилия, возможно, сможет видеть его каждый день. Просто прекрасно. Хотя сейчас их разделяет стена, кто знает, может, однажды эта стена исчезнет, и они окажутся в одной постели...

Он полежал с открытыми глазами, мечтая о прекрасном будущем, и наконец довёл себя до волнения. Он встал. И в этот холодный зимний день, с чувством «если я не пойду к нему сейчас, я умру», он оказался у двери соседней комнаты.

Дверь открылась.

Хуа Сюй всегда спал чутко, поэтому он проснулся, как только в комнате появился кто-то. Но, услышав знакомые шаги, он не был уверен в намерениях гостя, поэтому решил просто закрыть глаза и смотреть, что будет.

А Янь Юаньшу сел на корточки у его кровати и так молча смотрел на него. В сердце вдруг возникло чувство благоговения, словно он молился Будде. Казалось, что просто глядя на него, его мечта уже осуществилась. Только сейчас он осознал, что ему нужно не так уж много... Он никогда не понимал, что чувства могут возникнуть так быстро и быть такими сильными. Внезапная знакомость, внезапная радость, а затем невозможно терпеть — хочется стать одеждой на нём, чтобы всегда быть рядом, касаться его каждую минуту. Не видя его, он сходит с ума. Это была любовь без причины.

Он потянулся рукой, почти хотел коснуться его, но вдруг отдёргнул её. Нельзя его беспокоить, нельзя создавать ему трудности. Он шептал про себя: его чувства не должны быть бременем для него. Пусть так и будет, просто тихо смотреть на него.

Дыхание его было сдержанным, прерывистым, слегка касаясь лица Хуа Сюя, как ветерок. А рука Хуа Сюя под одеялом сжалась в кулак. Он с некоторым недоумением думал: если я не открою глаза, не будет ли он смотреть на меня всю ночь?

Но если он откроет глаза, не будет ли этому человеку неловко? Ведь мужчине, которого застали за такими мыслями, трудно сохранить лицо. Может быть, мне вообще не следовало соглашаться остаться?

Через некоторое время Хуа Сюй почувствовал, что кто-то ткнул его. Он совсем не понимал, чего хочет этот человек.

Голос Янь Юаньшу был низким:

— Эй, брат Бянь, ты спишь?

— ... Хуа Сюй не хотел отвечать.

— Ты правда спишь? — он снова ткнул его.

Ему стало щекотно, кожа покрылась мурашками.

Вдруг он почувствовал, что человек рядом вздохнул и пробормотал сам себе:

— Я что, с ума сошёл? Среди ночи тревожу чужой сон...

— ... Тебе не хочется спать? — Хуа Сюй всё же заговорил, возможно, не выдержав его разочарованного тона.

— А, ты проснулся! — он казался чрезвычайно удивленным, и даже при тусклом свете луны Хуа Сюй увидел блеск в его глазах. Затем он очень виновато замахал руками, словно потерял равновесие, и сел на пол с громким стоном:

— Прости, я не нарочно тебя разбудил среди ночи. Просто я... я не мог собой владеть. Не мог. Ты понимаешь...

Хуа Сюй сел и протянул ему руку, бесконечно устало:

— Зачем ты сидишь на полу? Вставай...

— У меня ноги затекли... — Янь Юаньшу потянулся к его руке, но затем отдернул свою и прижал к животу, смущённо добавив:

— Ой, забыл, я тут посидел, и руки у меня холодные.

— Ничего... Мои руки тёплые, — голос Хуа Сюя был по-прежнему спокойным, но в ушах Янь Юаньшу это звучало тепло.

Он наконец взял его за руку. Рука Хуа Сюя была тёплой, ладонь слегка влажной, словно от того, что была под одеялом. Янь Юаньшу, держа его за руку, поднялся и, кося глазами, предположил:

— Ты только что притворялся спящим, да?

Хуа Сюй опустил глаза и мягко произнёс:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16872/1554998>